

Научная статья

УДК 004.8:343.819

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИЮ НАДЗОРА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Виталий Викторович Копылов¹, Алексей Александрович Субботин², Артем Анатольевич Истомин³, Александр Сергеевич Кузнецов⁴

^{1,2} Тверской филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Тверь, Россия

¹ kopylov_70@inbox.ru

² lexa-subbota@yandex.ru

³ Псковский филиал Университета ФСИН России, г. Псков, Россия, aristom@mail.ru

⁴ УФСИН России по Тверской области, г. Тверь, Россия, kas69rus@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы организации надзора за поведением заключенных, содержащихся в следственном изоляторе Федеральной службы исполнения наказаний. Анализируются результаты осуществления надзора на основе статистических данных. На основании этого делается вывод о том, что организация надзора за поведением заключенных в следственном изоляторе недостаточно эффективна и необходим поиск новых форм и методов осуществления надзора. В качестве решения проблемы предлагается внедрение в организацию надзора за поведением заключенных искусственного интеллекта.

Ключевые слова: надзор, поведение заключенных, технические средства надзора, искусственный интеллект

Для цитирования

Копылов В. В., Субботин А. А., Истомин А. А., Кузнецов А. С. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в организацию надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 367–374. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374.

Original article

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ORGANIZATION OF SUPERVISION IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM

Vitaly Viktorovich Kopylov¹, Alexey Alexandrovich Subbotin², Artyom Anatolyevich Istomin³, Alexander Sergeevich Kuznetsov⁴

^{1,2} Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Tver, Russia

¹ kopylov_70@inbox.ru

² lexa-subbota@yandex.ru

³ Pskov Branch of the University of the FPS of Russia, Pskov, Russia, aristom@mail.ru

⁴ FPS of Russia for the Tver region, Tver, Russia, kas69rus@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of the organization of supervision over the behavior of prisoners held in the detention center of the Federal Penitentiary Service. The results of the supervision are analyzed on the basis of statistical data. Based on this, it is concluded that the organization of supervision over the behavior of prisoners in a pre-trial detention facility is not effective enough and it is necessary to search for new forms and methods of supervision. As a solution to the problem, it is proposed to introduce artificial intelligence into the organization of supervision over the behavior of prisoners.

Keywords: supervision, behavior of prisoners, technical means of supervision, artificial intelligence

For citation

Kopylov, V. V., Subbotin, A. A., Istomin, A. A. & Kuznetsov, A. S. 2025, 'Prospects for the introduction of artificial intelligence in the organization of supervision in pre-trial detention facilities of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 367–374, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.367-374.

Надзор за заключенными, содержащимися в исправительных учреждениях (ИУ) уголовно-исполнительной системы (УИС), является одной из важнейших составляющих безопасности исправительного учреждения. От того, насколько качественно и эффективно в местах лишения свободы организован контроль за поведением заключенных, зависит безопасность сотрудников, заключенных и иных граждан. В 2024 г. произошел ряд чрезвычайных событий, подтверждающих актуальность осуществления качественного надзора за заключенными и осужденными, содержащимися в ИУ и следственных изоляторах (СИЗО) УИС:

– в СИЗО-1 г. Ростов-на-Дону 16 июня 2024 г. шесть заключенных захватили в заложники двух сотрудников учреждения. Преступники устроили побег ночью, выбили оконные решетки, спустились по канату с третьего и четвертого этажей, после выхода

из камер они отсиделись на территории СИЗО, а затем сгруппировались и рано утром захватили заложников¹;

– 19 августа трое заключенных ИК-12 в городе Енакиеве в ДНР взяли в заложники двух сотрудников исправительной колонии;

– 23 августа в ИК-19 Суровикино Волгоградской области четверо исламистов-заключенных из числа радикалов захватили в заложники 12 человек (8 сотрудников и 4 заключенных) в результате были убиты 4 сотрудника исправительной колонии².

На фоне подобных происшествий возникают вопросы: «Каким образом организован постоянный контроль за поведением заключенных, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, и насколько он эффективен в части обеспечения безопасности сотрудников, заключенных и иных граждан, а также в чем причины такого положения дел?

В соответствии со статистикой количество противоправных действий в отношении сотрудников УИС во время несения службы возросло. Так, в 2011 г. – 121 случай, 2013 – 172, 2017 – 197, 2018 – 203, 2019 – 541, в 2020 г. – более 600 случаев. За девять месяцев 2024 г. непосредственно в СИЗО и тюрьмах УИС было совершено более 50 нападений на персонал³.

Уровень преступности в СИЗО (в расчете на 1000 человек) вырос с 0,57 в 2009 г. до 2,43 в 2021 г. Уровень совершения особо учитываемых преступлений, совершенных в СИЗО, – с 0,13 в 2009 г. до 0,16 в 2021 г. Кроме того, имеется существенный рост количества совершенных заключенными преступлений с 78 в 2009 г. до 273 в 2021 г. Вместе с тем существенно сократилось количество предотвращенных преступлений с 45 227 в 2009 г. до 28 в 2021 г.⁴

Количество сотрудников исправительных учреждений УИС, задержанных на режимной территории учреждений уголовно-исполнительной системы за передачу либо попытку передачи заключенным средств мобильной связи, продолжает оставаться высоким.

Количество изъятых у заключенных средств мобильной связи остается стабильно высоким. Так, в 2016 г. – 69 531 ед., в 2017 – 64 004, в 2018 – 56 249, в 2021 – 48 000, в 2022 – 2400, в 2023 г. – 19 800 ед.⁵ В СИЗО появилась и успешно развивается такая преступная специализация телефонного мошенничества, как тюремное мобильное мошенничество.

Начиная с 2011 г. в исправительных учреждениях заключенные стали организовывать call-центры для мобильного мошенничества. Каждый тюремный call-центр в среднем за неделю совершает около 20 тыс. звонков потенциальным жертвам, доход от мошеннической деятельности составляет 75 млн рублей в месяц. По мнению зампреда правле-

¹ См.: Стало известно, как действовали заключенные при захвате СИЗО в Ростове. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/16/23257171.shtml> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Расследование: о чем свидетельствуют недавние трагические события в ИК-19. URL: <https://www.ridus.ru/rassledovanie-o-chem-svidetelstvuyut-nedavnie-tragicheskie-sobytiya-v-ik-19-460511.html> (дата обращения: 26.06.2024).

³ См.: В этом году на сотрудников ФСИН стали нападать на 15 % чаще. URL: <https://pravo.ru/news/227108> (дата обращения: 26.06.2024).

⁴ См.: Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. URL: <https://web.archive.org/web/20221217184624/https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 26.06.2024).

⁵ См.: Число изъятых в колониях сотовых телефонов продолжает падать. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/30/1017380-chislo-izyatih-v-koloniyah-sotovih-telefonov-prodolzhaet-padat> (дата обращения: 26.06.2024).

ния Сбербанка С. Кузнецова, 40–50 % мошеннических call-центров находится в местах лишения свободы, в каждом третьем учреждении УИС есть преступный call-центр. Заместитель начальника Главного управления уголовного розыска А. Фролов также говорил, что на заключенных, находящихся в местах лишения свободы, приходится треть всех мобильных мошенничеств. Львиная доля телефонных мошенничеств совершается лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторах.

На данный момент надзор за заключенными в СИЗО не в полной мере обеспечивает состояние защищенности сотрудников, заключенных и граждан. В качестве факторов, негативно влияющих на организацию и осуществление надзора, необходимо отметить:

- ухудшение качественного состава заключенных, каждый 11-й осужденный, который находится в российских учреждениях уголовно-исправительной системы, страдает психическими заболеваниями, что составляет более 18 % от всего количества людей, находящихся под стражей; увеличение количества осужденных, страдающих наркоманией и алкоголизмом, что дополнительно увеличивает долю спецконтингента с ярко выраженной степенью риска – лиц, готовых на совершение конфликтных, критических (неадекватных) поступков [1].

- почти 157 тыс. заключенных, то есть каждый четвертый содержащийся в местах лишения свободы, – это осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств;

- около 64 тыс. заключенных имеют наркотическую и (или) алкогольную зависимость¹;

- в СИЗО содержатся в большинстве своем лица за совершение преступлений против личности и (или) против общественной безопасности. Произошел существенный рост количества заключенных отбывающих срок наказания за совершение преступлений террористического характера и (или) экстремистской направленности, а также за преступления против собственности с применением насилия;

- увеличение количества заключенных мусульман, они сейчас составляют от 20 до 50 % заключенных, содержащихся в СИЗО². Получили развитие тюремные джамааты (сейчас их в УИС более 300), которые объединяют более 10 тыс. последователей;

- распространение среди заключенных СИЗО идей экстремизма и радикальных террористических исламистских движений;

- хронический некомплект сотрудников (младших инспекторов) в подразделениях, осуществляющих надзор, в среднем он доходит до 20–30 %.

Сложившееся положение дел определяет острую необходимость пересмотра порядка организации и осуществления надзора за осужденными в местах лишения свободы, поиска и внедрения новых форм и методов надзора за поведением лиц содержащихся в СИЗО.

Необходимо отметить, что организация надзора за поведением заключенных в СИЗО за последние годы существенным образом эволюционировала. Так, если ранее непосредственно надзор сотрудниками (младшими инспекторами) отдела режима и надзо-

¹ См.: ФСИН подвела первые итоги программы борьбы с наркозависимостью осужденных. URL: <https://www.protivnarko.ru/fsin-podvela-pervye-itogi-programmyi-borbyi-s-narkozavisimostyu-osuzhdennyih> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Тюремные джамааты: московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключенных исламских экстремистов. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/420074-imamy-tyuremschikov-vyavlyat-zaklyuchennyh-islamskih-ekstremistov> (дата обращения: 26.06.2024).

ра СИЗО осуществлялся путем перемещения от камеры к камере на посту, визуально контролируя поведение заключенных через устройство в камерной двери – дверной глазок, то в настоящее время в соответствии с положениями приказа Минюста России от 30 ноября 2023 г. № 359 в СИЗО УИС применяются аудиовизуальные, электронные и иные средства надзора и контроля. Данным приказом вводится интегрированная система безопасности при помощи комплекса технических средств охраны, надзора и программного обеспечения, объединенных в единую систему, осуществляющую сбор информации, обработку информации, получаемой от видеокамер. Для этого были созданы посты видеоконтроля, установлены видеокамеры, организовано видеонаблюдение в местах нахождения заключенных с выводом на пост.

Несмотря на массу преимуществ перед прежним способом надзора, у видеонадзора имеются свои недостатки. Так, система управления получается многозвенной (оператор центрального видеопоста – оператор видеопоста в корпусе – дежурный по СИЗО – начальник корпуса, младший инспектор), что серьезным образом снижает оперативность реагирования. Кроме того, эффективность видеонадзора снижается на фоне так называемого человеческого фактора. Много слабых мест в организации, связанных именно с человеческим фактором, а точнее, с психофизическими возможностями оператора видеонаблюдения. При наблюдении оператора за несколькими десятками камер возникают сложности в оперативном реагировании на происшествия, которые происходят в нескольких камерах одновременно, при этом существенно снижается скорость реагирования и оценки обстановки и, как следствие, скорость передачи информации. Кроме того, если раньше каждый сотрудник отдела режима и надзора участвовал в надзоре за заключенными, то сейчас, когда введен видеоконтроль, надзор осуществляет только видеооператор. «Современные изоляторы оснащены видеокамерами, но, по словам эксперта, часто следит за ними один сотрудник»¹.

Необходимо также учитывать рекомендации Главного государственного санитарного врача Российской Федерации (п. 1.4 прил. 7 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 3 июня 2003 г. № 118 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПин 2.2.2/2.4.1340-03»). Эти рекомендации в отношении психофизических возможностей оператора видеонаблюдения².

Главный недостаток в том, что при организации надзора за заключенными отсутствует возможность изучения и прогнозирования их поведения, все противоправные действия, совершенные заключенными, будут фиксироваться видеонаблюдением только постфактум, а не прежде, чем событие произойдет.

Очевидно, что требуется совершенствование организации надзора за заключенными, поиск новых форм и эффективных методов контроля поведения, то есть в настоящее время уже недостаточно только фиксации поведения заключенных, так как это не в полной мере позволяет предупреждать правонарушения заключенных. Необходим подробный анализ поведения заключенного, который позволял бы прогнозировать его деструктивное поведение (аутоагрессию, криминальные наклонности, скрытые мотивы

¹ См.: А. Хинштейн заявил, что «многим придется ответить погонами» за ЧП в СИЗО. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2024/666eb1eb9a7947c3d7252dae> (дата обращения: 26.06.2024).

² См.: Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. URL: https://astz.ru/upload/files/ndocs/sanpin2.2.2_2.4.134003.pdf?ysclid=lxvogzid8a489400472 (дата обращения: 26.06.2024).

поведения, склонность к риску, суицидальные наклонности и т. п.), его поступки и своевременно их предупреждать, предотвращая тем самым совершение преступлений. В связи с этим назрела острая необходимость в том, чтобы сделать надзор за заключенными максимально эффективным, более интеллектуальным, то есть организовать его с применением искусственного интеллекта (ИИ), обеспечивающего более оперативное реагирование на поведение заключенных и более глубокий анализ их личностных свойств. Перспективным видится внедрение видеоаналитики в систему надзора за заключенными содержащимися в СИЗО УИС.

Видеоаналитика – это система программной логики, основанная на видеоанализе изображения, позволяющая выделить наиболее важные моменты в поведении подконтрольных объектов. Видеоаналитика построена на основе учета и сравнения предыдущей статистики поведения и определяет, что является необычным, особенным, непривычным в действиях контролируемых объектов (новые траектории движения, перемещение человека в пространстве и т. п.). Видеоаналитика – это эффективное средство для предупреждения проблем, связанных с психофизическими возможностями оператора видеонаблюдения, то есть с человеческим фактором. Видеоаналитика способна отличать потенциально проблемное событие от события без угрозы, отреагировать раньше, чем событие превратится в полномасштабную чрезвычайную ситуацию.

Исходя из того что поведение человека учеными рассматривается как потенциальная и выраженная способность реагировать на внешние проявления и включает в себя все видимые и наблюдаемые проявления человека (слова, жесты, мимику, поступки и реакции на окружающую среду), немаловажная роль отводится речевому поведению как специфической разновидности человеческого поведения, которое складывается из речевых поступков, основываясь на использовании языка, реализующегося в речи [2]. Речевое поведение формируется в течение всей жизни человека, оно связано с особенностями развития (интеллекта), местом рождения и обучения, со средой, в которой человек привычно общается, со свойственными ему как личности и как представителю социальной группы особенностями [3]. Отсюда следует, что речевое поведение представляет собой сложное явление: оно столь же неповторимо и уникально, как каждая отдельно взятая личность [3]. Изучение речевого поведения включает в себя голосовую технику и языковую технику. Анализируя речевое поведение в целом, необходимо обращать внимание на все речевые характеристики, поскольку речевое поведение является индикатором мотивации поведения. В зависимости от стиля построения фраз, специфики стилистического построения фразы и выбора слов в общении можно определить эмоциональную напряженность человека и осуществить прогноз его ближайших поступков. В связи с этим возникает вопрос: как организован речевой (звуковой) контроль заключенных, находящихся в СИЗО?

Анализ речи заключенных – это объективная необходимость, поскольку в настоящее время в местах лишения свободы в России находится более 25 тыс. иностранных граждан; кроме того, заключенные граждане России говорят на 277 родных языках, о чем говорят эти заключенные на своем языке в большинстве случаев неизвестно. Необходимо также отметить, что возросло количество вербальных преступлений – оскорблений сотрудников СИЗО заключенными и высказывания в их адрес угроз применения насилия¹.

¹ См.: В этом году на сотрудников ФСИН стали нападать на 15 % чаще. URL: <https://pravo.ru/news/227108> (дата обращения: 26.06.2024).

Наряду с видеоаналитикой, перспективным видится применение аудиоаналитики, которая позволяет анализировать звуки, возникающие в зоне работы видеокамеры, тем самым существенно повышая уровень ситуационной осведомленности контролируемого объекта. Осуществление автоматического анализа звука – технически более простая процедура и выполняется намного легче, чем анализ видеоизображения, ее работа требует меньших ресурсов и допускает более однозначную интерпретацию. В связи с этим представляется перспективным и необходимым внедрение в организацию надзора совместно с видеоаналитикой аудиоаналитики, основанной на использовании систем искусственного интеллекта.

Современная технологичная аудиоаналитика позволит максимально эффективно анализировать и контролировать речевое поведение заключенных: осуществлять перевод разговоров заключенных и анализировать его содержание; на основе анализа звуков, исходящих из камеры, получать информацию о латентных процессах.

Внедрение искусственного интеллекта (видеоаналитика и аудиоаналитика) в осуществление надзора за поведением заключенных, содержащихся в СИЗО, существенным образом повысит состояние безопасности сотрудников, заключенных и других граждан.

Список источников

1. Малкин Д. А. Распространенность психических расстройств у осужденных и организация пенитенциарной психиатрической службы в разных странах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6(145). С. 24–31.
2. Полякова Л. С. Понятие «речевое поведение»: теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 44–47.
3. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М. : Высш. шк., 1989. 159 с.

References

1. Malkin, D. A. 2014, 'The prevalence of mental disorders among convicts and the organization of penitentiary psychiatric services in different countries', *Bulletin of the penal system*, iss. 6(145), pp. 24–31.
2. Polyakova, L. S. 2012, 'The concept of "speech behavior": theoretical aspects', *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, iss. 14, pp. 44–47.
3. Formanovskaya, N. I. 1989, *Speech etiquette and communication culture*, Higher School, Moscow.

Информация об авторах

В. В. Копылов – кандидат юридических наук, профессор кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Субботин – заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки;

А. А. Истомин – кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки;

А. С. Кузнецов – заместитель начальника отдела инженерно-технических средств охраны и надзора.

Information about the authors

V. V. Kopylov – PhD (Law), professor of the tactical, special, fire and physical training department;

A. A. Subbotin – deputy head of the tactical, special, fire and physical training department;

A. A. Istomin – PhD (Psychology), associate professor of the physical, fire and tactical special training department;

A. S. Kuznetsov – deputy head of the engineering and technical means of protection and supervision department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 24.07.2025.